

УДК 27-526.62

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_71

© Ю.А. Крейдун

Барнаул
Алтайский государственный университет
krei70@mail.ru

© Г.Д. Булгаева

Новосибирск
Новосибирский государственный педагогический университет
BulgaevaGD@yandex.ru

ИКОНЫ-ПАМЯТНИКИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ИЗ ХРАМОВЫХ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Бракосочетание и коронация императора Николая II, как и трёхсотлетие Дома Романовых, сопровождалось открытием храмов, посвященных святым покровителям царствующих особ, а также распространением икон с образами святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры Римской. Авторы статьи рассматривают данную традицию на примере произведений иконописного искусства, выявленных в Алтайском регионе. Образы святых относились к одному иконографическому изводу, но имели различные трактовки в плане компоновки фигур и декоративных решений. Иконы с ликами святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры Римской часто заказывались и покупались крестьянами, что свидетельствует о народном почитании правящей династии в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: икона-памятник, иконописная традиция, иконография, академическая живопись, икона св. Николая Чудотворца, икона св. мученицы Александры Римской, династия Романовых.

Произведения искусства, связанные с историческими событиями определенного государства, представляют особую значимость для научного сообщества. Исследование таких памятников позволяет выявить новые факты и подробности о прошлом страны. Связь между историческим фактом и памятником искусства устанавливается через косвенные и прямые источники: архивные документы, эпистолярное наследие, наличие подписей и надписей на произведении.

Тема сакрализации государственной власти в церковной традиции восходит ко временам Византийской империи, когда император признавался помазанником Божиим [1, с. 43]. Был разработан особый чин возведения императора на престол, во время богослужений

возносились молитвы за императора и императрицу. В нашем Отечестве в дни государственных и семейных праздников совершались торжественные молебны с поминанием не только правителей, но и членов семьи, представителей царствующей династии. Это сопрягалось с крестными ходами, праздничными церковными звонами. Особое положение царствующей династии в обществе и церковном обряде выражалось в традиции написания заказных именных икон. Такие факты становились особо многочисленными в преддверии значимых событий, как то: интронизация, венчание, юбилей и так далее. Множество новых икон было приурочено к празднованию 300-летия Дома Романовых. Причем этот процесс носил одновременно как централизо-

ванный, так и инициативный характер. Так, образ Феодоровской иконы Божией Матери с двенадцатью тезоименитыми святыми распространялся в утвержденном изводе по губернским городам, а в уменьшенном варианте инициативно заказывался за счет добровольных пожертвований в учебные и другие учреждения империи. Подобные процессы наблюдались не только в крупных городах и населенных пунктах, но и в отдаленных местах. В частности, миссионер Абайского стана (ныне Усть-Коксинский район Республики Алтай) свидетельствовал в рапорте на имя начальника Алтайской духовной миссии: «Прихожане совершают подпись в добровольном жертвовании на приобретение иконы для Абайской школы, Высочайшего утвержденного образца, в память 300-летия Дома Романовых, а также для приобретения особого изящного синодика для Абайской церкви с увековечиванием имен почивших царствующего Дома Романовых в порядке по определению Святейшего Синода» [2, с. 45]. В целом в связи с организацией торжеств Императорского Дома в начале XX в. проявляется интерес к иконописи. Это обнаруживается не только в создании образов святых, покровительствующих правящей фамилии, но и в реставрации старинных икон. В рамках празднования 300-летия династии Романовых действовала выставка икон, очищенных от поздних записей и потемневшей олифы [3, с. 389]. В XIX в. интерес к памятникам, связанным с именами правящей династии, в Сибири проявляли краеведы А. Сулоцкий и Н. Абрамов. При описании церковных ценностей они особо выделяли царские дары [4, с. 127].

Некоторый подъем активности в данной теме в отечественной научной среде прослеживается с конца XX века. Особое значение произведений поздней русской иконописи, связанных с историческими событиями, подчеркивали Н.Н. Чугреева [5, с. 50], В.Г. Пуцко [6, с. 108], С.И. Михайлова [7].

Ряд исследователей в своих трудах изучали архитектурные и иконописные памятники, посвященные императорскому Дому Романовых. Среди них: В.И. Зимин [8, с. 139], А.И. Томилова [9, с. 301]; в региональном аспекте – Н.А. Паромова [10, с. 173], И.Л. Манькова [11, с. 44-46] и др. Наиболее активно данная тематика разрабатывалась во время юбилея – 400-летия династии Романовых. В связи с этим событием были проведены научные конференции, семинары, выставки-проекты, издавались статьи и книги [12, с. 49]. В Сибирском регионе традиции празднования юбилея правящей династии в начале XX в. исследовались В.С. Сулимовым [13, с. 82]. Публикация Р.Ю. Волоснова вводит в научный оборот архивные документы, в которых отражены сведения, касающиеся мемориальных икон, бытовавших и почитаемых на Алтае. В своей статье автор указывает на значение авторитета императорской семьи для крестьянского населения России в конце XIX – начале XX в. [14, с. 200]. Таким образом, тема, обозначенная нами в названии статьи, достаточно актуальна и требует серьезной поисковой работы.

Иконы, приуроченные к памятным датам в истории Дома Романовых, можно рассматривать, с одной стороны, на основе исторических текстов, выявленных на самих памятниках, с другой – по их иконографической наполненности. Часть таких образов была тесно связана с архитектурными сооружениями – памятными часовнями, храмами, – для которых они изготавливались. Известно, в частности, в Улале (ныне Горно-Алтайск) в честь коронации (1896 г.) была построена часовня, посвященная Спасителю. Здесь же размещался особо чтимый образ Иисуса Христа¹. Кроме того, в некоторых случаях «...часовни посвящались святым покровителям царственных особ: Александро-Невская в Барнауле воз-

¹ Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.

ведена в память спасения от опасности Государя Императора Александра II во время покушения на него в Париже в 1867 г.» [15, с. 46]; две Никольские часовни в Улале и Бийске были сооружены в 1894 г.¹ соответственно в память избавления наследника цесаревича великого князя Николая Александровича от грозившей опасности 29 апреля 1891 г. в Японии и в память коронования царственных особ (освящена 8 сентября 1897 г.)².

Из всего разнообразия иконографических вариантов мемориальных икон последней российской династии в отдельную группу встают изображения двух святых: святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры, царицы Римской. Эти произведения отличаются друг от друга по композиционному решению. Появление образов с таким иконографическим содержанием связано с определенными событиями, которые состоялись в императорской семье. Такие образы, в частности, заказывались и приобретались крестьянами Алтайского региона в честь коронования царствующих особ³. Выявление фактов заказа, приобретения и бытования этих икон в определенном регионе может свидетельствовать об особой значимости данной тематики как в жизни населения конкретной области, так и в целом по России. Появление икон и храмовых построек, посвященных указанным святым, в России носит общий характер, не привязанный к конкретной территории. Во время празднования 300-летия Дома Романовых возведение храмов в честь тезоименитых святых царствующей династии на территории Российской империи стало широко распространенным явлением [16, с. 310]. В храмовых и частных собраниях Алтайского края выявлено несколько вариантов икон, связанных с данной иконографией. Однако про-

изведения иконописи, как движимые памятники, сложно идентифицировать по территориальной принадлежности без топонимических текстов, принадлежащих самой иконе, или исторических документов, фиксирующих место и характер заказа. Соответственно, иконографический принцип позволяет определить одну из возможных причин создания данного образа и указывает на общеисторические факты в культурологическом контексте.

Образ святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры Римской из частного собрания среднего размера (рис. 1) выполнен в технике масляной живописи по орнаментальному, золоченому фону. Святые представлены строго фронтально, в традиционной иконографии. Над ними расположено поясное изображение Христа Пантократора на облаке с благословляющей десницей и державой в левой руке. Одежды Спасителя традиционны, но максимально высветлены: он представлен в ярко-голубом гиматии и светло-розовом хитоне. По фону от нимба Христа расходятся волнообразные лучи, выполненные в технике резьбы (цировки) по левкасу. Композиция иконы заключена в римскую арку. Живописное решение ориентируется на академическое начало. Светотеневая моделировка складок одежд, ликов и рук решается от теплых теней, выполненных тонко, лессировочно, к холодной световой части, которая представлена плотными белильными мазками. Фигуры статичны, что придает небольшому образу некоторую монументальность. При этом рисунок основных форм упрощен и в определенной степени декоративен. В лаконичных цветах не прослеживается живописной взаимосвязи, для складок одежд характерна контурность и условность. В облачении царицы просматривается сочетание восточной и западной традиций. К первой можно отнести наличие оплечья (бармы). Этот элемент имел символическое значение при венчании на царство правителей

¹ ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 52.

² ГААК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.

³ Епархиальные известия. Высочайшие благодарности. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1884. 1 июня [№ 11]. С. 6.

Руси в допетровскую эпоху [17, с. 51]. Венец на голове царицы по форме тяготеет к западноевропейским средневековым образцам. Царский убор изображен в виде короны с чередующимися по высоте острыми завершениями. Он декорирован драгоценными камнями и жемчугом в соответствии с иконописной традицией. Аналогичные формы встречаются в произведениях поздней русской иконописи [18, с. 88].

Рис. 1. Икона «Святитель Николай и мученица Александра». Без даты. Частное собрание. Фотография Ю.А. Крейдунa

Декорирование одежд сочетается с узором фона и рамы. По периметру в раме расположен орнамент смешанного типа с имитацией цветной эмали. Основной мотив узора представлен в виде сферических переплетений с голубым цветком внутри. По углам темно-синие квадраты с золотыми цветами и белой жемчужкой. Аналогичные цветы размещены в углах над аркой. Орнаментальная палитра ограничивается розовым, голубым, темно-синим, белым и светло-зеленым цветом. По периметру узор окаймлен полосой из светло-зеленой жемчужки. Фон иконы

декорирован сетчатым узором из сочетания плетеных крестов и цветов-четырёхлистников. Макросъемка нижней части фона и рамы показала, что орнамент наносился в несколько приемов: 1) основная линия рисунка; 2) декоративное украшение крупными круглыми и овальными чеканами; 3) заполнение пространства между основными линиями маленькими точками и мелкие декоративные штрихи на крупных плоскостях с применением мелких чеканов. Надписи с именами святых расположены над фигурами и заключены в горизонтальные рамки-медальоны. Сочетание простого живописного и декоративного начал в художественном решении иконы сближает данный образ с древней традицией иконописи.

Наличие короны на голове мученицы Александры и ее царского одеяния, а также державы в левой руке Спасителя является не только иконографической чертой. Данные признаки могут рассматриваться как указание на посвящение этого образа торжеству венчания на царство Николая II, которое состоялось 26/14 мая 1896 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Такой аспект может символически обозначать чин «Совершения священного венчания царей на царство», который совершает «Перводействующий иерарх» [19, с. 276]. Известно, что иконы в честь венчания на царство императорских особ, в частности для иконостаса, приобретали в 1898 г. жители села Верх-Ануйского «...в память Священного Коронования Их Императорских Величеств»¹.

Другим произведением рассматриваемой иконографии является выполненный по орнаментальному золоченому фону монументальный иконостасный образ из храма апостола Иоанна Богослова г. Барнаула (рис. 2). Форма и размер основы, а также масштабность и лаконичность изображения могут говорить о том, что икона созда-

¹ Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1896. 15 июля (№ 14). С. 27.

валась для расположения в иконостасе: «Данное произведение отличается от образа, рассматриваемого выше, композиционным решением. Фигуры святых расположены настолько близко, что их одежды соприкасаются» [20, с. 14]. На иконе рисунок узора фона и рамы значительно потерт и местами утрачен. Некоторые сохранившиеся фрагменты на полях указывают на то, что мотив орнамента имел сложное переплетение и стилизован растительными элементами. Рисунок иконы четкий и выверенный. В фигурах, представленных строго фронтально, прослеживается пропорциональность, монументальность и одновременно определенная динамичность. Наиболее ярко движение передано через удлинённые диагональные складки на одеждах царицы Александры, которые формируются благодаря расположению ее рук. Фигура святой изображена в античной традиции с опорой на одну ногу, принятой в византийской иконописи. В деснице мученица держит крест, а левой рукой придерживает верхнюю одежду насыщенного синего цвета. Барма полностью унизана жемчугом и декорирована белой каймой. Золотой венец имеет прямую форму и украшен нитями с драгоценными камнями. Ультрамариновый плащ гармонично сочетается с багряной туникой. Живописное решение соответствует преобладающей, на период создания иконы, методике академического письма с пастозной моделировкой холодного света и тонкой теплой лессировкой тени. Стопы прописаны поверх плоскости плит, лежащих на полу. Святитель облачен в ультрамариновую ризу, голубую епитрахиль с золотой каймой, красную фелонь с зеленым оборотом и белый омофор. Левой рукой он придерживает большой темный кодекс. Фигура Святителя более статична, но просматривается легкое движение в моделировке складок, наклоне благословляющей десницы и Евангелия. По центру лепесткового завершения изображен Спаситель на облаках.

Он представлен в традиционных одеждах, но концы гиматия зафиксированы у горловины наподобие княжеского плаща или царской мантии. Сын Божий изображен с архиерейским жестом благословения двумя слегка поднятыми руками¹. Это может косвенно указывать, что данный образ был создан к торжествам венчания или коронования Николая II и Александры Федоровны.

Рис. 2. Икона «Святитель Николай и мученица Александра». Без даты. Барнаул. Храм апостола Иоанна Богослова. Фотография Ю.А. Крейдуна

Икона «Святитель Николай и мученица Александра» из частного собрания представляет тот же иконографический извод, но иную композицию (рис. 3).

¹ Булгаева Г.Д. Небесные покровители Императорского Дома Романовых: выставка икон из частных и церковных собраний: каталог. Барнаул; Красноярск, 2024. С. 35.

Рис. 3. Икона «Святитель Николай и мученица Александра». Без даты. Частное собрание. Фотография Ю.А. Крейдуна

Расположение святых относительно друг друга нетрадиционно: святитель Николай изображен с левой стороны. В композиционном решении передается диалог между святыми. Их лики слегка повернуты друг к другу, что придает жанровость сюжету. Святитель Николай облачен в синюю ризу и бордовую фелю, на плечах – белый омофор с золотыми крестами. В руках чудотворец держит большое Евангелие, украшенное золотой разделкой. Мученица написана в светлой тунике, сине-зеленой stole, подпоясанной узорным поясом и темно-пурпурном плаще, который застегнут на фибулу по центру. Такой вид одежды указывает на высокий статус женщины в период поздней Античности [21, с. 337]. Вариант изо-

бражения в costume, указывающем на статус высокопоставленных особ, присутствует в иконописи Древней Руси. Он представлен в иконе круга Дионисия «О Тебе радуется» XVI в. и ряде византийских икон (рис. 4). Можно предположить, что в этом отражается ориентир иконописца конца XIX – начала XX в. на византийские и древнерусские иконографические традиции. На голове царицы белый плат и зубчатая корона, характерная больше для культуры балканских и западноевропейских стран. В левой руке она держит пальмовую ветвь – символ победы и императорского величия, широко распространенный в культуре Древнего Востока и Античности [22, с. 101].

Фигуры святых, изображенных на иконе из Алтайского края, представлены в положении с опорой на одну ногу. Они стоят на поземе в виде ровных каменных плит. Аналогичный прием решения горизонтальной плоскости прослеживается в рассмотренных выше произведениях. Орнаментальный золоченый фон иконы имеет растительный мотив. Основные линии узора нанесены вручную с помощью канфарника или подобного инструмента. Основной мотив узора представляет сложную систему, которую перекрывают элементы лейтмотива в виде листьев. Моделировка фона узора и деталей листьев выполнена небольшими чеками. Полихромная рама представляет узор из чередования цветков роз четырех оттенков на определенном расстоянии друг от друга. Лепестки с золотой разделкой, расположенные между цветами по темно-синему фону, почти полностью заполняют пространство рамы. Такие мотивы встречаются в иконах южнорусских земель. Верхние углы рамы закруглены. Эта характеристика является объединяющим элементом для всех представленных выше произведений поздней русской иконописи.

Рис. 4. Икона «О Тебе Радуется». XVI в. Дерево, темпера. 146x110. Москва. Государственная Третьяковская галерея

Актуальность изучения иконописных образов, связанных с историческими событиями нашего Отечества, подтверждается публикациями ведущих исследователей. Стремление к особому почитанию и сакрализация царской власти в Российской империи проявили себя в организации юбилейных торжеств и появлении в их контексте икон-памятников. Выявленные произведения иконописи и их иконографические принципы свидетельствуют о формировании традиции изготовления именных икон династии Романовых, распространенной в России в конце XIX – начале

XX века. Данные образы создавались в связи со значимыми событиями Императорского Дома. Иконы с изображением двух святых, тезоименитых императорской чете, связывают с разными событиями: таинством венчания Николая II и Александры Федоровны, коронацией их на царство и празднованием юбилеев. Такие иконы могли заказывать для размещения в публичных пространствах или в качестве дара высоким особам. Вышеописанные произведения представляют один иконографический извод с похожей технологией создания. Вместе с тем они значительно отличаются композицией, трактовкой одежд, художественными приемами и орнаментальной декорацией фона. В иконографии образов сочетаются византийские и западноевропейские иконописные традиции. Это выявлено в интерпретации одежд, головных уборов и других атрибутов. Прослеживается желание возвести мученицу Александру из положения жены римского императора в статус представительницы византийской династии. Разнообразие подачи иконографического извода могло зависеть от уровня исполнения и профессионализма иконописца, а также региональных особенностей. Иконы-памятники, созданные по случаю значимых событий в жизни семьи императора Николая II, имели широкое распространение в Российской империи. Выявленные образы представляют художественную и историческую значимость для современных научных изысканий и требуют дальнейшего комплексного исследования.

Список литературы

1. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2009. 528 с.: ил., цв. ил., портр. (Новая история искусства).
2. Крейдун Ю.А. Религиозный контекст отношения населения Алтая к Императорскому дому Романовых в конце XIX – начале XX века // Вестник Барнаульской духовной семинарии. 2025. № 1 (5). С. 44-52.
3. Бусева-Давыдова И.Л. Русская иконопись от Оружейной палаты до модерна: поиски сакрального образа. Москва: БуксМАрт, 2019. 476 с.

4. Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / [предисл. Ф. Петухова]. Тюмень: СофтДизайн, 1998. 574 с. (Невидимые времена; Т. 8).
5. Чугреева Н.Н. Казанская икона Богоматери: история и современность, почитаемые списки // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура). 2010. № 5 (29). С. 48-56.
6. Пуцко В.Г. Святые и святыни Московского государства XVI в.: Византийское наследие и русские христианские реликвии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4. С. 104-111.
7. Михайлова С.И. Благоукрасители Русской Палестины: Василий Пасхин // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 333-352.
8. Зимин В.И. Мерные иконы в императорской семье // Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви. 2022. № 2 (9). 2022. С. 46-59.
9. Томилова А.И. К истории строительства храмов в резиденции императора всероссийского Николая II // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 38-45.
10. Паромова Н.А. Романовы и Сибирь // Пятнадцатые Романовские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург–Алапаевск, 16-17 июля 2015 г.): материалы / М-во культуры Свердл. обл.; Свердл. обл. краевед. музей. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2015. С. 168-176.
11. Манькова И.Л. Роль царей Романовых в формировании православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 39-48.
12. Михеева Н.А. Всероссийская интерактивная выставка «Православная Русь. Романовы. Моя история» как инновационный проект // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 47-56.
13. Сулимов В.С. Участие школ Тобольска в праздновании трехсотлетия дома Романовых // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии. 2011. № 3. С. 81-85.
14. Волоснов Р.Ю. Мемориальные иконы в сельской местности Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник славянских культур. 2016. Т. 42. С. 198-203.
15. Кривоносов Я.Е., Скворцова Т.В. Православные храмы Барнаула (1751-2001 гг.). Барнаул: Азбука, 2001. 176 с., 28 ил.
16. Томилова А.И. Увековечение исторических дат при Николае II в культовых постройках (на примере 300-летия Дома Романовых) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 297-314.
17. Геращенко В.П. Белый клобук и шапка Мономаха (к вопросу семиотики традиционного костюма Древней Руси) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 42-54.
18. Русские святые. Избранные иконы из коллекции Феликса Комарова. Москва: Вирт. галерея, 2016. 400 с.
19. Смолдович Д.М. Литургика, или Наука о богослужении православной восточной католической церкви. 2-е изд. Киев: Тип. Киево-Печер. лавры, 1861. [4], XVI, 313 с.
20. Крейдун Ю.А., Москалюк М.В. Небесные покровители Императорского дома Романовых: история страны в ликах иконы // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2025. № 1 (22). С. 8-17.
21. Серов Н.В. Цвет римской одежды в контексте мировой культуры // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2009. № 8. С. 329-344.
22. Петрова Л.И. Символический потенциал флоризмов в христианской культуре и лингвокультурах английского и русского языков // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития: межвуз. сб. науч.-метод. ст. Вып. 3 / Псков. гос. ун-т. Псков: Логос Плюс, 2013. С. 99-111.

Сведения об авторах:

Крейдун Юрий Александрович, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета
пр. Ленина, 61, Алтайский край, Барнаул, 656049
krey70@mail.ru

Булгаева Галина Дмитриевна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент Новосибирского государственного педагогического университета
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126
BulgaevaGD@yandex.ru

Дата поступления статьи: 03.09.2025

Одобрено: 24.10.2025

Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Крейдун Ю.А., Булгаева Г.Д. Иконы-памятники династии Романовых конца XIX – начала XX в. из храмовых и частных собраний Алтайского края // Сфера культуры. 2025. № 4 [22]. С. 71-82. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_71

УДК 27-526.62

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_71

© **Yu.A. Kreidun**

Barnaul
Altai State University
krey70@mail.ru

© **G.D. Bulgaeva**

Novosibirsk
Novosibirsk State Pedagogical University
BulgaevaGD@yandex.ru

ICONS-MONUMENTS OF THE ROMANOV DYNASTY OF THE LATE XIXTH – EARLY XXTH CENTURIES FROM CATHEDRAL AND PRIVATE COLLECTIONS OF THE ALTAI TERRITORY

The marriage and coronation of Emperor Nicholas II as well as the centenary of the Romanovs dynasty were accompanied by opening of churches dedicated to the patron saints of the reigning persons and the spread of icons with the images of St. Nicholas the Wonderworker and the martyr St. Alexandra of Rome. The authors of the article examine this tradition on the example of works of icon-painting art found in the Altai region. The images of the saints belonged to the same iconographic variation, but had different interpretations

in terms of arrangement of figures and decorative solutions. Icons with the faces of St. Nicholas the Wonderworker and the martyr St. Alexandra of Rome were often ordered and bought by peasants, which testifies to the people's veneration of the ruling dynasty in the late XIXth - early XXth centuries.

Keywords: icon-monument, icon-painting tradition, iconography, academic painting, icon of St. Nicholas the Wonderworker, icon of the martyr St. Alexandra of Rome, the Romanovs dynasty.

References

1. Kolpakova, G.S. (2009) *Iskusstvo Vizantii. Rannij i srednij periody* [Art of Byzantium. Early and Middle Periods]. Saint Petersburg: Azbuka-klassika. (In Russian).
2. Krejdu, Yu.A. (2025) Religiozny`j kontekst otnosheniya naseleniya Altaya k Imperatorskomu domu Romanovy`x v konce XIX – nachale XX veka [Religious Context of the Attitude of the Population of Altai to the Romanovs Imperial House in the Late XIXth – Early XXth Centuries]. *Vestnik Barnaul'skoj duxovnoj seminarii* [Bulletin of the Barnaul Theological Seminary], No. 1 (5), 44-52. (In Russian).
3. Buseva-Davy`dova, I.L. (2019) *Russkaya ikonopis` ot Oruzhejnoj palaty` do moderna: poiski sakral'nogo obraza* [Russian Icon Painting from the Armory Chamber to Art Nouveau: the Search for a Sacred Image]. Moscow: BuksMArt. (In Russian).
4. Abramov, N.A. (1998) *Gorod Tyumen`: iz istorii Tobol'skoj eparxii* [The City of Tyumen: from the History of the Tobolsk Diocese]. Pref. by F. Petukhov. Tyumen: SoftDizajn. (In Russian).
5. Chugreeva, N.N. (2010) Kazanskaya ikona Bogomateri: istoriya i sovremennost`, pochitaemy`e spiski [Kazan Icon of the Mother of God: History and Modernity, The Revered Copies]. *P.O.I.S.K. (Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologiya. Kul'tura)* [P.S.S.A.S.C. (Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture)], No. 5 (29), 48-56. (In Russian).
6. Puczko, V.G. (2007) Svyaty`e i svyaty`ni Moskovskogo gosudarstva XVI veka: Vizantijskoe nasledie i russkie xristianskie relikvii [Saints and Shrines of the Moscow State of the XVIth Century: Byzantine Heritage and Russian Christian Relics]. *Drevnyaya Rus`. Voprosy` medievistiki* [Old Russia. Questions of Middle Ages], No. 4, 104-111. (In Russian).
7. Mixajlova, S.I. (2022) Blagoukrasiteli Russkoj Palestiny`: Vasilij Pasxin [The Beautifiers of Russian Palestine: Vasily Paskhin]. *Vestnik slavyanskix kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], Vol. 66, 333-352. (In Russian).
8. Zimin, V.I. (2022) Merny`e ikony` v imperatorskoj sem`e [Height Measured Icons in the Imperial Family]. *Nauchny`j zhurnal Sankt-Peterburskoj duxovnoj akademii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Scientific Journal of the Saint Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church], No. 2 (9), 46-59. (In Russian).
9. Tomilova, A.I. (2021) K istorii stroitel'stva xramov v rezidencii imperatora vserossijskogo Nikolaya II [To the History of the Construction of Churches in the Residence of the All-Russian Emperor Nicholas II]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], No. 1 (32), 38-45. (In Russian).
10. Paromova, N.A. (2015) Romanovy` i Sibir` [The Romanovs and Siberia]. *Pyatnadczaty`e Romanovskie chteniya: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Ekaterinburg–Alapaevsk, 16-17 iyulya 2015 goda): materialy`* [The Fifteenth Romanov Readings: All-Russian Scientific Practical Conference (Yekaterinburg–Alapaevsk, July 16-17, 2015): Materials]. The Ministry of Culture of the Sverdlov Region; the Sverdlov Regional Local Lore Museum. Ekaterinburg: KVADRAT, 168-176. (In Russian).
11. Man`kova, I.L. (2013) Rol` czarej Romanovy`x v formirovanii pravoslavnogo landshafta Zaural`ya v XVII veke [The Role of the Romanovs Tsars in the Formation of the Orthodox Landscape of the Trans-Urals in the XVIIth Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duxovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary], Issue 1 (5), 39-48. (In Russian).

12. Mixeeva, N.A. [2015] Vserossijskaya interaktivnaya vy`stavka «Pravoslavnaya Rus`. Romanovy`. Moya istoriya» kak innovacionny`j proekt [The All-Russian Interactive Exhibition *Orthodox Russia. The Romanovs. My History* as an Innovative Project]. *Trudy` Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul`tury`* [Proceedings of the Saint Petersburg State Institute of Culture], Vol. 208, 47-56. (In Russian).
13. Sulimov, V.S. [2011] Uchastie shkol Tobol`ska v prazdnovanii trexstolietiya doma Romanovy`x [Participation of Tobolsk Schools in the Celebration of the Three Hundredth Anniversary of the Romanovs Dynasty]. *Vestnik Tobol'skoj gosudarstvennoj social'no-pedagogicheskoj akademii* [Bulletin of the Tobolsk State Social and Pedagogical Academy], No. 3, 81-85. (In Russian).
14. Volosnov, R.Yu. [2016] Memorial'ny'e ikony` v sel'skoj mestnosti Zapadnoj Sibiri konca XIX – nachala XX vekov [Memorial Icons in the Countryside of Western Siberia of the Late XIXth – Early XXth Centuries]. *Vestnik slavyanskix kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], Vol. 42, 198-203. (In Russian).
15. Krivososov, Ya.E., Skvorcova, T.V. [2001] *Pravoslavny`e xramy` Barnaula (1751-2001 gody)* [Orthodox Churches of Barnaul (1751-2001)]. Barnaul: Azbuka. (In Russian).
16. Tomilova, A.I. [2022] Uvekovechenie istoricheskix dat pri Nikolae II v kul'tovy`x postrojkax [na primere 300-letiya Doma Romanovy`x] [Perpetuation of Historical Dates under Nicholas II in Religious Buildings (Exemplified by the 300th Anniversary of the Romanovs Dynasty)]. *Vestnik slavyanskix kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], Vol. 65, 297-314. (In Russian).
17. Gerashhenko, V.P. [2008] Bely`j klobuk i shapka Monomaxa (k voprosu semiotiki tradicionnogo kostyuma Drevnej Rusi) [The White Hood and Monomakh's Cap (on the Issue of Semiotics of the Traditional Costume of Ancient Russia)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], No. 6, 42-54. (In Russian).
18. *Russkie svyaty`e. Izbranny`e ikony` iz kollekcii Feliksa Komarova* [2016] [Russian Saints. Selected Icons from Felix Komarov's Collection]. Moscow: Virtual'naya galereya. (In Russian).
19. Smolodovich, D.M. [1861] *Liturgika, ili Nauka o bogoslužhenii pravoslavnoj vostochnoj kafolicheskoj cerkvi* [Liturgika, or the Science of the Worship of the Orthodox Eastern Catholic Church]. The 2nd Ed. Kiev: The Printing House of the Kyiv Pechersk Lavra. (In Russian).
20. Krejdu, Yu.A., Moskalyuk, M.V. [2025] Nebesny`e pokroviteli Imperatorskogo doma Romanovy`x: istoriya strany` v likax ikony` [Heavenly Patrons of the Romanovs Imperial House: the History of the Country in the Faces on an Icon]. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East], No. 1 (22), 8-17. (In Russian).
21. Serov, N.V. [2009] Cvet rimskoj odezhdy` v kontekste mirovoj kul`tury`. [The Colour of Roman Clothes in the Context of World Culture]. *Mnemon: issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World], No. 8, 329-344. (In Russian).

22. Petrova, L.I. [2013] Simvolicheskiy potencial Florizmov v xristianskoj kul'ture i lingvokul'turax anglijskogo i russkogo yazykov [The Symbolic Potential of Florisms in Christian Culture and Linguistic Cultures of the English and Russian languages]. *Inostrannyj yazyk i kul'tura v kontekste obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya. Mezhvuzovskij sbornik nauchno-metododicheskix statej* [Foreign Language and Culture in the Context of Education for Sustainable Development. Inter University Collection of Scientific Methodical Articles], Issue 3. Pskov: Logos Plyus, 99-111. (In Russian).

About the authors:

Yuri A. Kreidun, Doctor of Art History, Associate Professor, Professor at the Department of Cultural Studies and Design of the Altai State University

61 Lenin Ave., Altai Territory, Barnaul, 656049
krey70@mail.ru

Galina D. Bulgaeva, PhD in Art History, Associate professor, Associate Professor of the Novosibirsk State Pedagogical University

28 Vilyuyskaya Str., Novosibirsk, 630126
BulgaevaGD@yandex.ru